

Анна Ахматова и Пушкинская комиссия Академии наук СССР

© 2025, А.Ю. Балакин, В.В. Турчаненко

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия

*Исследование выполнено в ИРЛИ РАН за счет гранта Российского
научного фонда № 24-28-01206 (<https://rscf.ru/project/24-28-01206/>).*

*Выражаем глубокую признательность Н.И. Крайневой и Я.В. Слепкову за
подробные консультации в процессе работы с фондом А.А. Ахматовой. Бла-
годарим Т.И. Краснобородько, К.А. Чудакову и Д.С. Красильникову за помощь
в архивном поиске, Р.Д. Тименчика — за ценные библиографические указания.*

Аннотация: Причисление Анны Ахматовой к цеху пушкинистов имеет своим основанием не только ее глубокие и абсолютно профессиональные статьи о Пушкине, но и ее непосредственную прикосновенность к институциональной работе отечественных ученых-пушкинистов. Предлагаемая статья проблематизирует взаимоотношения Ахматовой с представителями академического пушкиноведения в 1930–1960-е гг. На архивном материале (в том числе с привлечением документов из личного фонда А.А. Ахматовой в ОР РНБ) авторы реконструируют историю одной из ключевых отечественных гуманитарных академических институций — Пушкинской комиссии АН СССР в 1940–1950-е гг., параллельно заполняя «белые пятна» в биографии Ахматовой. Особое внимание уделяется выявлению свидетельств ее личных контактов с Д.П. Якубовичем, Ю.Г. Оксманом, В.В. Виноградовым. Впервые публикуются персональные составы Пушкинской комиссии (1945 и 1958 гг.), письмо Т.Г. Цявловской к Ахматовой от марта 1934 г., посвященное работе над томом «Рукою Пушкина», и другие материалы к биографии Анны Ахматовой; приводятся исчерпывающие сведения о материалах Пушкинской комиссии и сектора (группы) пушкиноведения, отложившихся в личном архивном фонде Ахматовой. Статья завершается атрибуцией группового фотопортрета.

Ключевые слова: «Пушкинские студии» Анны Ахматовой, А.С. Пушкин, академическое пушкиноведение, В.В. Виноградов, Ю.Г. Оксман, Б.В. Томашевский, Д.П. Якубович.

Информация об авторах:

Алексей Юрьевич Балакин — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7194-5461>

E-mail: balakin@inbox.ru

Владимир Владимирович Турчаненко — младший научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0573-4583>

E-mail: vladimir.turchanenko@mail.ru

Для цитирования: Балакин А.Ю., Турчаненко В.В. Анна Ахматова и Пушкинская комиссия Академии наук СССР // Литературный факт. 2025. № 1 (35). С. 387–417. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-387-417>

I

Пушкинская комиссия Академии наук — одна из важнейших отечественных гуманитарных институций, в ведении которой находилось академическое пушкиноведение в переломные моменты своей истории. Она была образована 30 сентября 1900 г. для продолжения первого академического издания сочинений А.С. Пушкина, начатого в юбилейном 1899 г. скоропостижно скончавшимся академиком Л.Н. Майковым († 7 апреля 1900 г.).

Чередой смертей руководителей комиссии — И.Н. Жданова († 11 июля 1901 г.), А.Н. Веселовского († 10 октября 1906 г.), Ф.Е. Корша († 16 февраля 1915 г.), а также отсутствие четкого плана и стратегии подготовки издания не могли не отразиться на работе исследователей: собрание сочинений предсказуемо не было доведено до конца¹.

Последним проектом старой комиссии, которая уже долгое время существовала лишь на бумаге, стал сдвоенный выпуск издания «Пушкин и его современники» (Вып. 38–39. Л., 1930), посвященный памяти его многолетнего редактора Б.Л. Модзалевского. Книга, подготовленная при ближайшем участии Н.В. Измайлова, а также И.А. Кубасова и Б.В. Томашевского, вышла под редакцией академика П.Н. Сакулина. Его скоропостижная смерть в сентябре 1930 г. прервала работу над очередным, 40-м по счету выпуском «повременного издания Пушкинской комиссии при Отделении Гуманитарных Наук Академии Наук СССР».

Новый этап в истории Пушкинской комиссии отсчитывается с 28 апреля 1931 г. — тогда институция возобновила работу под председательством недавно назначенного директором Института но-

¹ Всего в составе первого академического издания 1899–1929 гг. [18] вышли 6 томов (т. 1–4, 9 (в 2 кн.) и 11.).

вой литературы А.В. Луначарского; обязанности секретаря комиссии были возложены на его аспиранта, Д.П. Якубовича. Задачи, которые ставила перед собой реорганизованная комиссия, были направлены прежде всего на подготовку твердой научной базы для нового академического Полного собрания сочинений Пушкина — его инициатором во второй половине 1920-х гг. выступил П.Е. Щеголев². В марте 1928 г. состоялось совещание крупнейших пушкинистов, которые признали такое издание «преждевременным и пока невозможным» [11, с. 50]. Идея и энергия Щеголева нашли выход в работе над т. н. «репетиционным» изданием, которое мыслилось его участниками как подготовительное к академическому, — шеститомным собранием сочинений для «Красной нивы» (М.; Л., 1930–1931). Это издание готовили Ю.Г. Оксман, Б.В. Томашевский, М.А. Цявловский и Д.П. Якубович — те, кому предстояло сделать следующий шаг в истории отечественной пушкинистики.

Первые проекты новой комиссии также наследовали идеям умершего в январе 1931 г. Щеголева. Создание научного описания рукописей Пушкина, издание рабочих тетрадей поэта фототипическим способом, составление исчерпывающей библиографии изданий Пушкина и литературы о нем, наконец, проведение регулярных научных заседаний — вот основные направления работы комиссии в первой половине 1930-х гг. Все они (в той или иной степени) были призваны обеспечить новое академическое издание сочинений Пушкина, обсуждение проспекта которого началось в 1932 г.

Координатором проектов комиссии в это время был Дмитрий Петрович Якубович (1897–1940) — один из самых ярких пушкинистов первой половины XX в., исследователь взаимосвязей русской и зарубежной литератур, поэт³. Во многом благодаря его таланту организатора и неумной творческой энергии работа комиссии в 1930-е гг. получила должный размах; его стараниями были подготовлены первый «пробный» том советского академического издания [19], проект «юбилейной» пушкинской выставки в Эрмитаже, целый ряд вспомогательных изданий. На посту секретаря, а затем и председателя Пушкинской комиссии ему не раз удавалось прими-

² П.Е. Щеголев был членом Пушкинской комиссии; в «старом» (первом) академическом издании Полного собрания сочинений Пушкина ему была поручена подготовка библиографического тома (т. XII). «Но годы шли, а биография не двигалась, — вспоминал Н.В. Измайлов. — П.Е. увлекся другой темой и написал другое замечательное исследование — “Дуэль и смерть Пушкина”, классическое по размаху, документированности и точности, хотя и устаревшее вскоре по концепции» [11, с. 48].

³ Краткая научная биография Д.П. Якубовича написана его ближайшим коллегой и товарищем Б.В. Томашевским, см.: [29]. Поэтическое творчество Якубовича еще ждет своего исследователя и публикатора.

рять враждующие стороны и находить компромиссные решения. Он привлекал новых людей к участию в научных заседаниях комиссии, к работе в ее проектах — и неизменно поддерживал старые связи, стремясь сохранить каждого исследователя, способного принести хотя бы малую пользу. «Когда думаешь о Пушкинской комиссии, о Пушкинском Доме, трудно представить Пушкинский Дом и Пушкинскую комиссию без Димитрия Петровича, — говорил о Якубовиче его старший современник и коллега А.Л. Слонимский. — Он казался душой Пушкинской комиссии и душой Пушкинского Дома» [30, с. 258].

К началу 1930-х гг. А.А. Ахматова уже была знакома с членами комиссии — Б.В. Томашевским и Ю.Г. Оксманом, однако именно Якубовичу принадлежит роль проводника поэта в круг академических ученых. В альбоме Ахматовой сохранилось стихотворение Якубовича — поэтическое свидетельство их знакомства «в день Веры, Надежды и Любви», 30 сентября 1932 г. [23, с. 114]. В нем отразилась и одна из тем их беседы — вопрос об источнике пушкинской «Сказки о золотом петушке». Тогда же Ахматова получила от него приглашение выступить с докладом на одном из ближайших заседаний Пушкинской комиссии 14 октября [32, с. 147]. Однако позднее по причине затяжной болезни Ахматовой⁴ доклад был перенесен — он состоялся 15 февраля 1933 г. и имел большой резонанс в профессиональной среде⁵. Скептически отнеслись к отдельным положениям доклада и статьи Ахматовой московские пушкинисты — С.М. Бонди, М.А. Цявловский и Т.Г. Зенгер-Цявловская [30, с. 251–252], что, впрочем, никак не отразилось на их совместной работе по подготовке комментария к фототипическому изданию рабочей тетради Пушкина⁶.

⁴ См. приписку Т.Г. Зенгер-Цявловской на письме М.А. Цявловского к Д.П. Якубовичу от 16 октября 1932 г.: «Мы слышали, что тяжело заболела А.А. Ахматова. Успела ли она у Вас прочесть доклад о золотом петушке? Мы ее ждали и сюда» (РО ИРЛИ. Ф. 800. № 174. Л. 2 об.).

⁵ Впервые об этом докладе написал Р.Д. Тименчик в своей программной статье «Анна Ахматова и Пушкинский Дом» [23, с. 113–114]. В ней учтен ряд одобрительных отзывов на статью «Последняя сказка Пушкина», опубликованную в № 1 журнала «Звезда» за 1933 г. (номер вышел в свет в марте). Впечатления же собственно о докладе и прениях после него сохранились в письме Ц.С. Вольпе к Н.И. Харджиеву от 27 февраля 1933 г. [4, с. 202] и в записных книжках Л.Я. Гинзбург [8, с. 418] (см.: [32, с. 147–148]). Протокол заседания Пушкинской комиссии 15 февраля 1933 г. публикуется в качестве приложения к статье Я.В. Слепкова в настоящем номере журнала.

⁶ Фототипическое издание факсимиле рукописей Пушкина стало первым проектом реорганизованной Пушкинской комиссии. Оно предполагало «охватить в фототипическом воспроизведении все рукописное наследие А.С. Пушкина и уже к 100-летию юбилею со дня смерти поэта (1937 г.) осуществить ряд показательных выпусков» ([Якубович Д.П.] Фототипическое издание рукописей А.С. Пушкина // Вестник АН СССР. 1933. № 10. Стб. 65). Первой для факсимильного издания была выбрана рабочая тетрадь Пушкина

В 1933–1934 гг. Ахматова оказалась вовлечена и в другие проекты Пушкинской комиссии. Для тома лицейской лирики нового академического издания сочинений Пушкина она отредактировала переводы с французского⁷; для книги «Рукою Пушкина» [22] — просмотрела гранки раздела «Изучение языков и переводы», а также перевела несколько текстов с английского⁸. Уже опубликованные биографические свидетельства этой работы, включая общение с ученым хранителем Пушкинского рукописного фонда Л.Б. Модзалевским⁹, в личном фонде которого отложились автографы переводов Ахматовой [30, с. 252–253], дополняет письмо Т.Г. Цявловской, датированное приблизительно первой половиной марта 1934 г.¹⁰:

Дорогая Анна Андреевна,
как Вы себя чувствуете? Как Ваше здоровье? Что Лева? Как идет
Ваша работа?

У нас работы очень много, и она кипит¹¹, потому что со всех сторон угрозы, что если вовремя не сдать гранки, то типография рассыплет набор, если вовремя не сдать тома, то типография в этом году не будет набирать и тому подобные радости.

Сейчас у нас в корректуре, среди прочего, 80 гранок нашей книги «Рукою Пушкина», о которой мы Вам рассказывали. Первый отдел ее: Изучение языков и переводы.

Среди входящих в него 15 упражнений при изучении языков имеется, между прочим, попытка перевода на франц<узский> язык

1833–1835 гг., хранившаяся в Ленинской библиотеке (шифр ЛБ 2374, новый шифр ПД 845): «Альбом избран Пушкинской комиссией в качестве первого выпуска ввиду возможности показа на нем многообразия творческого процесса Пушкина. <...> Большая часть альбома представляет собою первые слои черновиков, перемешанных с беловиками, программами, рисунками, записями» (Там же. Стб. 67). Для этого альбома Ахматова подготовила комментарий к «Сказке о золотом петушке» и отрывку «Царь увидел пред собой...» [21, с. 23–26].

⁷ См.: [20, т. 1, с. XV]. Ср.: «<...> для первого тома академического издания Пушкина я перевела на русский язык все французские стихи, печатающиеся в комментариях, а также французские стихи Пушкина» (Ахматова А. Над чем я работаю // Литературный Ленинград. 1936. № 45 (190). 29 сент.).

⁸ В «Рукою Пушкина» Ахматовой принадлежат переводы с английского отрывков из «Гяура» Байрона, «Экскурии» Вордсворта и «Марциана Колонны» Барри Корнуолла [22, с. 28–29, 91–92, 96]; ею же атрибутирована французская выписка Пушкина из «Новой Элоизы» Руссо [22, с. 884–885].

⁹ Добавим, что в академической записной книжке Л.Б. Модзалевского на 1935 г. сохранились адрес и номер телефона Ахматовой (РО ИРЛИ. Ф. 187. Оп. 2. № 17. Л. 65).

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 1073. № 1042. Л. 1–2 об. В оригинале сноски отмечены арабскими цифрами; в настоящей публикации для удобства они заменены на *.

¹¹ Ср. в письме Т.Г. Зенгер-Цявловской к Д.П. Якубовичу от февраля 1933 г.: «Вы не можете себе представить той горы корректур и строящихся томов, которыми он <М.А. Цявловский> окружен. <...> Количество приходящих и звонящих нелегко сосчитать. Они поглощают все время и силы» (РО ИРЛИ. Ф. 800. № 173. Л. 8).

начала «Гяура» Байрона, и то же в стихах (всего три) на русский язык.

В маленький комментарий к этому «опусу» я ввела начало* «Гяура» по-английски, но так как большинство русской публики (ваша покорная служанка у *compris*¹²) не знает английского языка, то требуется тут же дать и перевод этих стихов на русский язык. Хотим просить Вас сделать это, дорогая Анна Андреевна. Во всех подобных случаях мы даем прозаический перевод, т. к. это ближе *буквально*, а это в данном случае нужнее. М<ожет> б<ыть>, Вам это будет небезынтересно сделать? (Я думаю, не нужно говорить, что работа Ваша будет указана?) И еще. Дальше имеется один текст**, мне кажется, несомненно являющийся переводом с какого-то английского оригинала¹³. Я искала и у Байрона, и у Мильтона, и где-то еще, — но пока тщетно. Думается мне, что кому как не Вам найти его?¹⁴

Просмотрела сейчас до конца этот отдел и вижу, что без перевода на русский язык остались и «*Marcian Colonna*» Корнуоля (часть III, строфа VI***), и посвящение поэмы Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда», и начало поэмы Вордсворта «*The Excursion*». Два последние перевода, впрочем, у Пушкина м<ожет> б<ыть> сделаны достаточно близко?

Я решаюсь вот что просить Вас, Анна Андреевна. Не откажите взять на себя труд прочитать весь этот раздел и из указанных <окончание письма отсутствует>

* No breath of air...

...

These Edens of the eastern wave

** В начале [мира] [все] не было ни жизни, ни света

*** The earth hath nought...

...

Thy broad green forehead.

¹² В том числе (*франц.*)

¹³ Речь идет о пушкинском тексте середины 1820-х гг. под условным (редакторским) заглавием «<Сотворение мира>» («<Создание мира>»), впервые напечатанном по автографу (РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 1. № 266) в книге «Рукою Пушкина» [22, с. 33–34]. По справедливому замечанию М.Ф. Мурьянова, предположение Т.Г. Цявловской о переводном характере пушкинской записи предопределило дальнейшую судьбу этого текста, который оказался не включенным в собрания сочинений поэта. «Перед нами — не перевод, а оригинальный пушкинский эскиз, который, по всей вероятности, предназначался для дальнейшей переработки в стихотворение или поэму», — заключает Мурьянов [14, с. 6].

¹⁴ Ср. комментарий Т.Г. Зенгер-Цявловской в «Рукою Пушкина»: «Текст представляет собою, по-видимому, опыт перевода, вероятнее всего с какого-то английского источника, установить который пока не удалось» [22, с. 34].

С февраля 1933 г. по декабрь 1936 г. Ахматова посетила не менее одиннадцати научных заседаний Пушкинской комиссии. Приведем список этих заседаний с указанием их содержания¹⁵:

15 февраля 1933 г. Доклад А.А. Ахматовой «Об источнике “Сказки о золотом петушке”».

20 декабря 1933 г. 1. Сообщение Ю.Г. Оксмана по поводу проекта юбилейных мероприятий 1937 г. 2. Сообщение Д.П. Якубовича о работах Пушкинской комиссии над фототипическим изданием тетради № 2374. 3. Сообщение Ю.Г. Оксмана (комментарий к планам «Капитанской дочки» для упомянутой тетради). 4. Сообщение Д.П. Якубовича (комментарий к «Анджело» для той же тетради). 5. Сообщение Ю.Г. Оксмана о предположениях Пушкинской комиссии по изданию пушкинской библиографии с 1911 по 1937 гг.

7 февраля 1934 г. Доклад Д.П. Якубовича «Пушкин в библиотеке Вольтера».

20 марта 1934 г. Доклад Д.П. Якубовича «Дневник Пушкина (1833–1835)».

8 июня 1934 г. 1. Доклад Л.Б. Модзалевского «К истории библиотеки Пушкина». 2. Сообщение В.М. Базилевича «Новооткрытый автограф Пушкина». 3. Сообщение Г.Б. Сандомирского и А.И. Моргулиса «Карьера Дантеса».

27 июня 1934 г. Доклад М.П. Алексеева «Источники “Моцарта и Сальери”».

7 октября 1934 г. 1. Доклад А.Л. Слонимского «Комедийные отрывки Пушкина». 2. Доклад Д.П. Якубовича «Комментарий к отрывку “Она меня зовет”».

23 октября 1934 г. 1. Доклад Л.Я. Гинзбург «Пушкин и Бенедиктов». 2. Сообщение Я.И. Ясинского «Значение мифологических уподоблений Пушкина (“дар Изоры”)».

5 ноября 1934 г. 1. Доклад Д.П. Якубовича «Из комментариев к VII тому (Отрывок “От этих знатных господ...”»». 2. Доклад В.А. Мануйлова «Историческая концепция “Полтавы”».

19 октября 1935 г. 1. Доклад М.П. Алексеева «Пушкин и Джордж Борро». 2. Доклад С.Я. Гессена «Пушкин накануне декабрьских событий 1825 года».

23 апреля 1936 г. Доклад А.А. Ахматовой «“Адольф” Бенжамена Констана в творчестве Пушкина»¹⁶.

¹⁵ Более подробную роспись указанных заседаний (присутствующие лица, библиографические и архивные ссылки) см. в хронике работы Пушкинской комиссии 1931–1936 гг. [32].

¹⁶ Изначально был намечен на 22 апреля (см.: РО ИРЛИ. Ф. 387. № 489. Л. 34). Содержание прений по докладу Ахматовой см. в уже упомянутой статье Р.Д. Тименчика [23, с. 115–117]; краткое дополнение см.: [32, с. 150].

Второй и последний доклад Ахматовой о пушкинских студиях был вчерне готов к концу 1934 г.: сохранились повестки на 21-е научное заседание Пушкинской комиссии 11 января 1935 г., первым пунктом в которых значилось выступление Ахматовой «Из заметок о Пушкине»¹⁷. О причинах, по которым доклад тогда не состоялся, можно только догадываться; с полной уверенностью можно утверждать, что замена состоялась в последний момент. Вообще же статистика посещения Ахматовой заседаний комиссии свидетельствует, что 1934 год был для нее одним из самых насыщенных в части собственно научной работы над текстами Пушкина. Это, кстати, вполне соответствует общему эмоциональному подъему в среде пушкинистов, который наметился после конференции, посвященной подготовке нового академического издания сочинений Пушкина¹⁸.

Протоколы фиксируют участие Ахматовой в прениях по докладам [32, с. 148–150]. Так, она указывает Д.П. Якубовичу на цитату из Вольтера в одном из писем Пушкина к невесте¹⁹, а М.П. Алексееву — на не учтенный им перевод пушкинского «Талисмана» на английский язык²⁰. Именно замечание Ахматовой подтолкнуло пушкинистов к важной находке: в личной библиотеке поэта была обнаружена брошюра со стихотворными переводами «Талисмана» и «Русалки», пропущенная при фронтальном описании книжного собрания Б.Л. Модзалевским²¹.

Несмотря на деятельное участие в работах Пушкинской комиссии, Ахматова так и не стала ее членом²². Агония пушкинского «юби-

¹⁷ См.: РО ИРЛИ. Ф. 187. Оп. 2. № 109. Л. 9 (исправлено карандашом рукой Л.Б. Модзалевского на: «Сообщение Л.Б. Модзалевского. Лицейская поэма Пушкина “Тень Фонвизина”»); повестки без исправлений (с извещением о докладе Ахматовой) сохранились в архивах москвичей — см., напр., фонд Цявловских (Там же. Ф. 387. № 484. Л. 192; № 489. Л. 29).

¹⁸ Конференция пушкинистов проходила с 8 по 11 мая 1933 г. в Ленинграде. Атмосферу, царившую в кругу ближайших товарищей Ахматовой по пушкинским студиям в то время, передает переписка Б.В. Томашевского и Д.П. Якубовича (см.: [34]).

¹⁹ «Целую кончики ваших крыльев, как говаривал Вольтер людям, которые вас не стоили» (письмо от 11 октября 1830 г.) [20, т. 14, с. 417]. Впоследствии это наблюдение — без указания на его принадлежность Ахматовой — было отражено в статье Д.П. Якубовича [36, с. 921].

²⁰ В докладе «Пушкин и Джордж Борро» Алексеев не учел переводов текстов Пушкина из «Таргума» (*Borrow G. Targum, or Metrical Translations from thirty Languages and Dialects*. St. Petersburg, 1835) (замечание Д.П. Якубовича); не знал он и «Талисмана» в переводе Борро (указание Ахматовой).

²¹ Указанная 14-страничная брошюра (*The Talisman. From the Russian of Alexander Pushkin. With other Pieces*. St. Petersburg. Printed by Schulz and Beneze, 1835) находится в одном переплете с «Таргумом» (№ 666 по каталогу Б.Л. Модзалевского; см. уточнение описания в [5, с. 106]).

²² Динамика персонального состава Пушкинской комиссии в 1931–1936 гг. представлена в [32, с. 153–154].

лея» 1937 г. внесла коррективы в устоявшийся в первой половине 1930-х годов ритм работы пушкинистов. «Скомпрометированное» деятельностью арестованного в ноябре 1936 г. Ю.Г. Оксмана руководство комиссии в Ленинграде потеряло свою монополию, вследствие чего московская секция Пушкинской комиссии стала автономной. Количество научных заседаний в Ленинграде и Москве сократилось (с 1937 г. начал собираться редакционный комитет Полного собрания сочинений Пушкина), а проекты-спутники академического издания отошли на второй план. В официальной хронике работы Пушкинской комиссии в 1937–1941 гг. имя Ахматовой не упоминается²³.

II

Прерванная в годы войны деятельность Пушкинской комиссии возобновилась весной 1945 г. под руководством Б.М. Эйхенбаума (председатель) и Б.С. Мейлаха (заместитель председателя)²⁴.

В архиве Ахматовой сохранилось письмо от 30 мая 1945 г.:

Глубокоуважаемая Анна Андреевна!

Институт Литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР извещает Вас, что Вы утверждены членом Пушкинской Комиссии АН СССР нового состава и просит Вас принять участие в предстоящих работах Комиссии.

Возобновление работ Пушкинской Комиссии приурочивается ко дню 146-й годовщины рождения Пушкина и отмечается торжественным собранием в Институте Литературы 9 июня (суббота) в 6 час. вечера.

Институт Литературы просит Вас, глубокоуважаемая Анна Андреевна, не отказаться присутствовать на этом собрании и принять участие в его торжественной части.

Ученый Секретарь
Института Литературы АН СССР,
Профессор

Б.П. Городецкий²⁵.

²³ См.: 1) Пушкинская комиссия Академии наук СССР // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. [Т.] 4–5. С. 583–585; 2) Пушкинская комиссия Академии наук СССР // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. [Т.] 6. С. 546–548.

²⁴ До недавнего времени было принято считать, что Пушкинская комиссия АН СССР не возобновляла работу во второй половине 1940-х гг. Укреплению этого ошибочного утверждения способствовал, в частности, академик М.П. Алексеев, который относил возрождение комиссии — после долгого перерыва — к концу 1950-х гг. (см.: [Алексеев М.П.] Предисловие // Временник Пушкинской комиссии. 1962. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 5).

²⁵ ОР РНБ. Ф. 1073. № 1632. Л. 1. В «Летописи жизни и творчества Ахматовой» ошибочно указано, что Ахматова получила указанное письмо 3 мая [13, с. 465]. О включении в состав комиссии Ахматова сообщала Э.Г. Герштейн в начале июня 1945 г.: «Меня выбрали членом Пушкинской Комиссии» [13, с. 466].

Среди бумаг ученого секретаря вновь организованной Пушкинской комиссии Л.Б. Модзалевского сохранился список ее членов с указанием домашних адресов и номеров телефонов. Он был составлен, вероятно, после получения согласий сотрудничать с комиссией, и использовался для рассылки писем-уведомлений о текущих делах. В связи с тем, что до настоящего времени в научной литературе отсутствовали сведения о работе Пушкинской комиссии в 1940-е гг., публикуем указанный список полностью:

Список членов Пушкинской Комиссии

1. Председатель Б.М. Эйхенбаум — кан. Грибоедова, д. 9, кв. 48
2. Зам. председателя Б.С. Мейлах — Лиговка, д. 65, кв. 16
3. Уч. секретарь Л.Б. Модзалевский — ул. Халтурина, д. 27, кв. 25

В Ленинграде

4. Азадовский Марк Константинович — ул. Герцена, д. 14, кв. 19
5. Алексеев Михаил Павлович — ул. Халтурина, д. 27, кв. 1
6. Ахматова Анна Андреевна — Фонтанка, д. 34, кв. 44
7. Гинзбург Лидия Яковлевна — кан. Грибоедова, д. 24, кв. 65
8. Городецкий Борис Павлович — ул. Скороходова, д. 22, кв. 10
9. Десницкий Василий Алексеевич — Кировский пр., д. 73/75, кв. 151
10. Жирмунский Виктор Максимович — ул. Плеханова, д. 33/5, кв. 4
11. Мануйлов Виктор Андроникович — Мал. Посадская, д. 10, кв. 11
12. Мордовченко Николай Иванович — ул. Железноводская, д. 17, кв. 6
13. Орлов Александр Сергеевич — В. О., 7 линия, д. 2, кв. 9
14. Орлов Владимир Николаевич — кан. Грибоедова, д. 32, кв. 66
15. Томашевский Борис Викторович — кан. Грибоедова, д. 9, кв. 130
16. Яковлев Николай Васильевич — ул. Халтурина, д. 24, кв. 20

В Москве

17. Благой Дмитрий Дмитриевич — Чистые Пруды, д. 1а, кв. 4

18. Бонди Сергей Михайлович — ул. Первая Брестская, д. 18, кв. 4а
19. Бродский Николай Леонтьевич — Замоскворечье, ул. Валовая, д. 7, кв. 10
20. Бельчиков Николай Федорович — Полуэктов пер., д. 7, кв. 11
21. Виноградов Виктор Владимирович — Большой Афанасьевский, д. 41, кв. 8
22. Винокур Григорий Осипович — Арбат, д. 20, кв. 14
23. Гроссман Леонид Петрович — ул. Кропоткина, д. 32, кв. 7
24. Зенгер Татьяна Григорьевна — Плющиха, Новоконюшенный пер., д. 13, кв. 12
25. Кирпотин Валерий Яковлевич — Мал. Лаврушинский пер., д. 17/19, кв. 62
26. Новиков Иван Алексеевич
27. Пиксанов Николай Кириакович — Большая Калужская ул., д. 13, кв. 10
28. Слонимский Александр Леонидович — Чкаловская ул., д. 37а, кв. 4
29. Тарле Евгений Викторович — ул. Серафимовича, д. 2, кв. 188
30. Эфрос Абрам Маркович
31. Цявловский Мстислав Александрович — Плющиха, Новоконюшенный пер., д. 13, кв. 12

32. Гуковский Григорий Александрович — Саратов, ул. Астраханская, д. 83 (Гос. университет. Редактор)

Технический секретарь Пушкинской Комиссии — Хмелевская Екатерина Митрофановна — В.О., 8 линия, д. 39, кв. 6²⁶.

Осенью 1945 г. возобновилась подготовка седьмого выпуска «Временника Пушкинской комиссии». Составлением и редактированием этого тома занимался еще Д.П. Якубович. После его смерти в 1940 г. редакторская работа продолжалась вплоть до начала войны силами ближайших коллег — Б.В. Томашевского, В.В. Гиппиуса и Б.С. Мейлаха.

13 октября 1945 г. Томашевский обратился к комиссии с предложением пересмотреть состав тома, обновить раздел с хроникальными заметками и подготовить несколько некрологов наиболее

²⁶ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 26. № 392. Л. 9–10. Машинопись (листы склеены между собой) с дополнениями чернилами рукой Л.Б. Модзалевского. При публикации опущены номера телефонов (указаны у всех ленинградцев кроме Л.Я. Гинзбург и Н.И. Мордовченко).

крупных пушкинистов, умерших во время войны. Процесс работы пушкинистов над так и не состоявшейся книгой был реконструирован благодаря сохранившимся протоколам заседаний Пушкинской комиссии в 1945–1946 гг. [33]. Сохранились и материалы седьмого «Временника», долгие годы считавшиеся утерянными; сегодня они введены в научный оборот [33, с. 233–235].

Хроника работы комиссии в 1940-е гг. еще не написана. Приведем список научных докладов, которые обсуждались на заседаниях. Нам удалось обнаружить, что Ахматова точно посетила одно из этих заседаний, — не исключено, что она могла присутствовать и на других.

11 июля 1945 г. Доклад В.А. Мануйлова «Пушкин в жизни и творчестве юного Лермонтова»²⁷.

17 октября 1945 г. Доклад Б.В. Томашевского «Онегинская строфа».

Присутствовало 36 человек. «В прениях принимали участие — Бухштаб, Эйхенбаум, Берков, Ахматова, Боброва и Городецкий»²⁸.

10 ноября 1945 г. Доклад М.С. Кагана «Семантика стиха «Евгения Онегина»»²⁹.

12 декабря 1945 г. Доклад Г.А. Гуковского «Маленькие трагедии Пушкина»³⁰.

16 января 1946 г. Доклад М.П. Алексеева «Джон Уильсон и его «Город чумы»»³¹.

27 февраля 1946 г. Доклад Л.Я. Гинзбург «К проблеме русского романтизма 20-х гг. XIX века»³².

2 марта 1946 г. Прения по докладу Л.Я. Гинзбург³³.

11 мая 1946 г. Доклад Н.И. Мордовченко «Борьба за романтизм в 20-е гг. XIX века»³⁴.

22 мая 1946 г. Прения по докладу Н.И. Мордовченко³⁵.

<...>

²⁷ Там же. Л. 19–19 об. (протокол).

²⁸ Там же. Л. 20 (протокол). Ср. в письме Ахматовой к И.Н. Медведевой-Томашевской от 21 марта 1944 г.: «Как Вы, как Борис Викторович? Очень бы хотела продолжить с ним разговор о строфах Пушкина» [28, с. 426].

²⁹ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 26. № 392. Л. 21–22 (протокол).

³⁰ Там же. Л. 23–24 (протокол).

³¹ Там же. Л. 25 (протокол).

³² Там же. Л. 26–28 (протокол).

³³ Там же. Л. 29–30 (протокол).

³⁴ Там же. Л. 31–32 об. (протокол).

³⁵ Там же. Л. 33–34 (протокол).

19 марта 1947 г. 1. Сообщение Б.П. Городецкого «К вопросу о плагиате Булгарина из “Бориса Годунова”». 2. Сообщение М.П. Алексеева «Письмо Пушкина к Тургеневу». 3. Сообщение Б.В. Томашевского «Заметка покойного П.А. Садикова о стихотворении “Ты Богоматерь, нет сомненья...”»³⁶.

III

В определенный момент деятельность созданной после войны Пушкинской комиссии затухает. К очередному пушкинскому юбилею — 150-летию со дня рождения поэта — требовалось завершить работу над неоконченным академическим собранием сочинений. «Цеховой» принцип работы над изданием, реализованный в 1930-е гг., оказался неподходящим для реалий послевоенных лет. Потеря четвертой части расширенного состава редакции АПСС³⁷ и существенное уменьшение финансирования (что повлекло за собой сокращение количества регулярных командировок для участия в заседаниях и совещаниях) привели к атомизации профессионального сообщества: пушкинисты сосредоточились на работе над отдельными томами собрания сочинений, вынужденно игнорируя заявленный в инструкции к изданию принцип коллективной редактуры.

Сплочению пушкинистов отчасти способствовало выдвижение академического Полного собрания сочинений на Сталинскую премию [31]. До недавнего времени этот эпизод биографии издания оставался неизвестным — прежде всего потому, что сами участники проекта не предавали эту историю огласке. Формальное завершение АПСС в июне 1949 г. позволило члену редакционного комитета Д.Д. Благому выдвинуть издание от Института мировой литературы в качестве номинанта на получение премии. Правда, среди «основных подготовителей издания» значились лишь пять человек, двое из которых (М.А. Цявловский и Г.О. Винокур, ушедшие из жизни в 1947 г.) уже не могли претендовать на денежные премии. «Случайно забытыми» и не включенными в список номинантов оказались ключевые сотрудники АПСС — Б.В. Томашевский, Т.Г. Цявловская, Н.В. Измайлов. Отчасти восстановить справедливость удалось благодаря настойчивости Т.Г. Цявловской, которая спешно подготовила

³⁶ РО ИРЛИ. Ф. 187. Оп. 2. № 109. Л. 28 (повестка).

³⁷ К середине 1948 г. умерли 9 редакторов академического издания (в скобках указаны даты смерти): Г.О. Винокур (17 мая 1947 г.), В.В. Гиппиус (1 марта 1942 г.), А.И. Заозерский (1 октября 1941 г.), В.Л. Комарович (17 февраля 1942 г.), Б.И. Коплан (29 декабря 1941 г.), Л.Б. Модзалевский (26 июня 1948 г.), М.А. Цявловский (11 ноября 1947 г.), Д.П. Якубович (30 мая 1940 г.), Я.И. Ясинский (12 марта 1942 г.); а также двое членов редакционного комитета — М. Горький (18 июня 1936 г.) и П.И. Лебедев-Полянский (4 апреля 1948 г.).

необходимые документы и выступила автором коллективного письма участников академического издания председателю правления Союза писателей СССР (по совместительству — председателю Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства) А.А. Фадееву [31, с. 546–548]. Сталинскую премию академический Пушкин не получил.

В год завершения работы над Полным собранием сочинений и закрытия редакции издания Президиум Академии наук постановил собирать ежегодные научные конференции пушкинистов Союза, призванные подводить критические итоги многолетней работы и намечать дальнейшие пути развития советского пушкиноведения. Организация таких съездов была поручена Институту русской литературы в Ленинграде. Первая Всесоюзная Пушкинская конференция состоялась в апреле 1949 г.³⁸ Таким образом на некоторое время вопрос координации исследований в области пушкинистики был формально закрыт.

Вместе с тем отсутствие постоянно действующего органа — специальной комиссии — ощущалось пушкинистами все более явно. Не решаясь возобновить работу Пушкинской комиссии, руководство института в марте 1955 г. учредило при Секторе новой русской литературы Пушкинскую группу под председательством Б.П. Городецкого. Деятельность группы носила эпизодический характер³⁹, и сводилась исключительно к проведению заседаний (1955 г. — 4, 1956 г. — 9) с обсуждением докладов и сообщений. Такое положение дел не устраивало исследователей.

В конце 1956 г. Отделение литературы и языка Академии постановило создать в институте Сектор пушкиноведения. Его инициатором и первым руководителем стал заведующий Рукописным отделом Б.В. Томашевский, который возлагал большие надежды на новую структуру. Выступая на IX Всесоюзной Пушкинской конференции 8 июня 1957 г. со специальным сообщением, Томашевский определил круг первостепенных задач сектора: продолжение научного описания автографов Пушкина, возобновление регулярной библиографической работы, завершение академического издания ПСС выпуском трех дополнительных томов, организация издательской работы сектора⁴⁰. Особое внимание Томашевский уделил созданию

³⁸ Всесоюзная пушкинская конференция // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1949. Т. 8. Вып. 4. С. 389–391.

³⁹ Хроника работы Пушкинской группы Института русской литературы в 1955–1956 гг. написана Л.С. Сидяковым, см.: 1) Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 1. С. 477; 2) Там же. 1958. Т. 2. С. 472–473.

⁴⁰ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 31. № 285. Л. 177–183 об.

комментария к академическому изданию. В завершение он подробно остановился на трудностях, которые в тот момент не позволяли развернуть указанные направления, прежде всего отмечая отсутствие в секторе ставок как научного, так и научно-технического персонала.

С критикой этого сообщения выступил Ю.Г. Оксман. В целом разделяя позицию Томашевского о необходимости активизации работы, Оксман настаивал на необходимости созыва Пушкинской комиссии:

Неужели она опорочена? Или не нужна? Или новые формы работы оказались более рациональными? <...> Без Пушкинской комиссии пушкиноведение беспризорно, стало хиреть. <...> Те скромные силы, которыми располагает одна или многие ячейки Пушкинского дома, не могут обеспечить широких планов в области пушкиноведения, которые стоят на очереди. Мне бы хотелось Борису Викторовичу, который возглавляет этот сектор, адресовать по парламентским правилам вопрос: до каких пор будет продолжаться это безобразие? До каких пор Пушкинская комиссия не будет создана теми, которые обязаны ее создать? Или вы хотите, чтобы ее созвал Институт мировой литературы или Союз советских писателей? Это очень просто сделать. Но мне представляется, что инициатива должна быть проявлена Вами, поскольку судьба поставила Вас в главе этого дела, и поскольку Вы можете возглавить <комиссию> как крупнейший живой пушкиновед⁴¹.

Признавая дефицит квалифицированных кадров в области академического пушкиноведения и финансовые затруднения, Оксман предложил включать в состав комиссии «пушкинистов-историков, пушкинистов-эстетов, пушкинистов-философов» etc., которые готовы работать на общественных началах:

Специалист по жанрам, специалист по лирике <18>20-х—<18>30-х гг., специалист по романтизму — комиссия должна обратить внимание на расширение своих рядов. <...> Пушкиноведение нельзя поднять штатными ассигнованиями и расписаниями! Стоит пушкинисту назначить оклад, как он перестанет работать. Все, что делается в пушкиноведении, делается не в порядке выполнения плана, а на каких-то других началах. Чувство ответственности не связано с получаемым окладом, званием, степенями. И Пушкинская

⁴¹ Там же. Л. 205 об.—206.

комиссия является таким органом, в котором охотно будут работать в порядке выполнения общественного долга, реализуя то, что является самым дорогим, и сотрудники Пушкинского Дома, и профессора Ленинградского университета, Московского, периферийных вузов, специалисты, работающие в Кишиневе, Одессе, Казани. Борис Викторович в своем плане не учел главного фактора — энтузиазма специалистов, которые хорошо и плодотворно будут работать, когда не будут получать денег и не будут подчинены в своих мнениях нажиму руководителей того или иного сектора или ученого секретаря⁴².

По мнению Оксмана, именно демократические принципы комиссии и ее внеинституциональное положение — в противовес сектору в структуре академического учреждения — могли бы оживить стагнирующую пушкинистику. Выступление было встречено длительными аплодисментами: аудитория заняла сторону москвича.

Реализации амбициозных планов Томашевского помешала его внезапная смерть. Задуманный им сектор⁴³, просуществовавший лишь несколько лет под управлением сначала М.П. Алексеева, а затем Б.П. Городецкого, в марте 1961 г. был вновь преобразован в группу и слит с Сектором новой русской литературы⁴⁴. Вместе с тем публичный конфликт Оксмана и Томашевского все же оказал заметное влияние на судьбу отечественного пушкиноведения.

IV

Очередная, третья по счету (после 1931 и 1945 гг.) реорганизация Пушкинской комиссии прошла в 1958 г. под непосредственным контролем академика В.В. Виноградова. 8 июля состоялось заседание Бюро Отделения литературы и языка, на котором были утверждены положение о комиссии и ее состав. Копии этих документов (вместе с выпиской из протокола заседания Бюро) отложились в архиве Ахматовой⁴⁵: они были присланы ей 11 октября 1958 г. секретарем комиссии О.А. Пини — после того, как Президиум Академии наук СССР в заседании от 26 сентября 1958 г. постановил возобновить деятельность комиссии.

⁴² Там же. Л. 207.

⁴³ О работе сектора пушкиноведения Института русской литературы в 1957–1958 гг. см. хроникальную заметку Н.Н. Петруниной (Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 3. С. 504–506).

⁴⁴ Там же. 1962. Т. 4. С. 421.

⁴⁵ ОР РНБ. Ф. 1073. № 1632. Л. 3 (письмо О.А. Пини), 2 (выписка из протокола расширенного заседания Бюро ОЛЯ от 8 июля 1958 г.), 4 (положение о Пушкинской комиссии АН СССР при Отделении литературы и языка АН СССР), 5–6 (состав комиссии (см. ниже)).

Список членов реорганизованной комиссии, как и опубликованный ранее аналогичный документ 1945 г., несомненно, заслуживает внимания. На первоначальном этапе инициативной группой (в нее входили М.П. Алексеев, Д.Д. Благой, В.В. Виноградов и др.) был составлен список из «50–60»⁴⁶ фамилий, который позднее был сокращен по указанию Президиума Академии наук до 37 человек, что вызвало справедливое возмущение участников первого пленарного заседания Пушкинской комиссии 8 июня 1959 г.⁴⁷ Позднее персональный состав комиссии был вновь расширен (до 49 человек⁴⁸); его сопоставление с публикуемым ниже «кратким» списком 1958 г. позволяет сделать любопытные наблюдения о расстановке сил вокруг Пушкина на рубеже 1950-х–1960-х гг. Так, например, имя Ахматовой — при ее очевидном охлаждении к пушкинистам — сохраняется в обоих списках (прежде всего, за счет личных симпатий Виноградова⁴⁹, Алексеева и Оксмана⁵⁰); вместе с тем из расширенного списка пропадают поэт и сценарист, главный редактор «Беларусьфильма» А.А. Кулешов и поэт Н.С. Тихонов.

Состав Пушкинской Комиссии при Отделении литературы и языка Академии наук СССР⁵¹

1. Алексеев М.П.	(зам. председателя по Ленинграду)	Ленинград
2. Ахматова А.А.		Ленинград
3. Бабайцева З.А.		Одесса
4. Белецкий А.И.		Киев

⁴⁶ РО ИРЛИ. Ф. 150. Оп. 1. № 260. Л. 54 об.

⁴⁷ В архиве Ахматовой сохранилось письмо от 23 мая 1959 г., подписанное Б.П. Горюхиным и О.А. Пини, с приглашением принять участие в этом заседании (на бланке ИРЛИ, № исх. 338/5) — (ОР РНБ. Ф. 1017. № 1632. Л. 8)..

⁴⁸ См.: Пини О.А. Пушкинская комиссия при Отделении литературы и языка Академии наук СССР // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 4. С. 423–424.

⁴⁹ Ср. текст поздравительной телеграммы к Ахматовой, направленной 24 июня 1959 г. В.В. Виноградовым от имени Пушкинской комиссии: «От Пушкинской комиссии Академии Наук шлем Вам в день Вашего семидесятилетия горячие приветствия и искренние пожелания здоровья, творческих радостей, поэтических и литературных успехов. Уверен, что Ваша поэтическая деятельность, сдружившая Вас с творчеством Пушкина, побудит Вас создать новые труды по изучению пушкинской поэзии. Академик Виноградов» (ОР РНБ. Ф. 1073. № 767. Л. 1).

⁵⁰ «Я надеюсь, что вас уже известили о восстановлении Пушкинской Комиссии АН СССР и о включении вас в число ее действительных членов?» — писал Ю.Г. Оксман Ахматовой 18 августа 1958 г., восхищаясь ее статьей о «Каменном госте» Пушкина, законченной в 1947 г.: «... написана вами статья с таким мастерством и блеском, с каким, с каким... и должна писать свои работы о Пушкине именно Анна Ахматова» (Там же. № 931. Л. 1 об.).

⁵¹ ОР РНБ. Ф. 1073. № 1632. Л. 5–6. Машинопись.

5. Берков П.Н.	Ленинград
6. Благой Д.Д. (зам. председателя по Москве)	Москва
7. Блок Г.П.	Ленинград
8. Богач Г.Ф.	Кишинев
9. Бонди С.М.	Москва
10. Виноградов В.В. (председатель)	Москва
11. Глебка П.Ф.	Минск
12. Городецкий Б.П.	Ленинград
13. Гейченко С.С.	Пушкинские Горы
14. Гудзий Н.К.	Москва
15. Гроссман Л.П.	Москва
16. Жирмунский В.М.	Ленинград
17. Измайлов Н.В.	Ленинград
18. Калаушин М.М.	Ленинград
19. Кулешов А.А.	Минск
20. Левин В.Д.	Москва
21. Мануйлов В.А.	Ленинград
22. Мейлах Б.С.	Ленинград
23. Новиков И.А.	Москва
24. Оксман Ю.Г.	Москва
25. Петров С.М.	Москва
26. Пиксанов Н.К.	Ленинград
27. Пини О.А. (ученый секретарь)	Ленинград
28. Рыльский М.Ф.	Киев
29. Слонимский А.Л.	Москва
30. Степанов Н.Л.	Москва
31. Тихонов Н.С.	Москва
32. Фатов Н.Н.	Черновцы
33. Федин К.А.	Москва
34. Фейнберг И.Л.	Москва
35. Цявловская Т.Г.	Москва
36. Шадури В.С.	Тбилиси
37. Яковлев Н.В.	Ленинград

Здесь стоит сказать и о других материалах, связанных с работой сектора (группы) пушкиноведения ИРЛИ и Пушкинской комиссии

АН СССР в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг., отложившихся в архиве Ахматовой.

Во-первых, это повестки на научные заседания сектора в 1960 г.⁵²: сообщение А.И. Гербстмана «К вопросу о пропуске строф о военных поселениях в главе “Странствие” романа Пушкина “Евгений Онегин”» (8 марта)⁵³; доклад И.Ф. Бэлзы «Историческая основа трагедии Пушкина “Моцарт и Сальери” в свете новых зарубежных материалов» (22 марта)⁵⁴; доклад Н. В. Королевой «Тютчев и Пушкин» (1 ноября)⁵⁵. Ни одно из этих заседаний Ахматова не посетила.

Во-вторых — официальное письмо от 26 января 1960 г.⁵⁶ о проведении XII Всесоюзной Пушкинской конференции в июне 1960 г. («дирекция института и его сектор пушкиноведения хотели бы выяснить возможность Вашего непосредственного участия в работах конференции в качестве докладчика по вопросам и проблемам, над которыми Вы работаете в настоящее время»). В этом же письме содержалось предложение участвовать в четвертом томе сборника «Пушкин. Исследования и материалы»⁵⁷ и возрождаемом «Временнике Пушкинской комиссии». Аналогичные письма были разосланы 13 адресатам (список сохранился в делопроизводственном архиве сектора)⁵⁸; в соответствующей подшивке с ответными письмами отклика Ахматовой нет.

Приглашение на второе пленарное заседание Пушкинской комиссии 5 июня 1961 г.⁵⁹ (доклад Б.П. Городецкого «О проведении

⁵² Всего в 1960 г. состоялось 22 заседания Сектора пушкиноведения, из них с научными докладами — 8.

⁵³ ОР РНБ. Ф. 1073. № 1631. Л. 1 (в повестке опечатка — ошибочно указан 1959 г. вместо 1960 г.). На заседании присутствовало 19 человек (РО ИРЛИ. Ф. 150. Оп. 6. № 32. Л. 31).

⁵⁴ ОР РНБ. Ф. 1073. № 1631. Л. 2. Заседание проходило совместно с Сектором взаимосвязей русской и зарубежных литератур; присутствовало более 90 человек (в регистрационном листе — 39) (РО ИРЛИ. Ф. 150. Оп. 6. № 32. Л. 34, 39).

⁵⁵ ОР РНБ. Ф. 1073. № 1631. Л. 3. На заседании присутствовало 20 человек (РО ИРЛИ. Ф. 150. Оп. 6. № 32. Л. 93).

⁵⁶ ОР РНБ. Ф. 1073. № 1632. Л. 10 (на бланке ИРЛИ, б/н; подписи М.П. Алексеева и Б.П. Городецкого).

⁵⁷ Напомним, что статья Ахматовой «“Каменный гость” Пушкина» была опубликована во втором томе этого сборника. В архиве Ахматовой отложилось письмо О.А. Пини от 28 июля 1958 г. с просьбой зайти в бухгалтерию ленинградского отделения Издательства АН для получения гонорара за статью (см.: ОР РНБ. Ф. 1073. № 1629. Л. 2).

⁵⁸ РО ИРЛИ. Ф. 150. Оп. 6. № 29. Л. 1 об. (адресаты — В.В. Виноградов, Д.Д. Благой, Ю.Г. Оксман, С.М. Бонди, Л.П. Гроссман, А.Л. Слонимский, Н.Л. Степанов, С.М. Петров, А.И. Белецкий, Н.Н. Фатов, А.А. Ахматова, Н.К. Пиксанов, Б.В. Казанский).

⁵⁹ ОР РНБ. Ф. 1073. № 1632. Л. 11 (б. д., подпись О.А. Пини). 5 июня 1961 г. состоялось выездное заседание Бюро ОЛЯ АН СССР в Институте русской литературы. Отдельным пунктом в повестке дня значилось утверждение записки «Итоги и проблемы советского пушкиноведения» (См.: Основные проблемы пушкиноведения на современном этапе // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1962. Т. 21. Вып. 1. С. 14–33).

125-летней годовщины со дня смерти Пушкина») также осталось без ответа. К 1965 г. относятся два документа — повестка на заседание группы пушкиноведения 2 марта⁶⁰ (доклад Е.А. Тудоровской «Историческая действительность в “Повестях Белкина”») и телеграмма пушкинистов от 23 ноября⁶¹, посланная в седьмую палату Боткинской больницы:

Пушкинская комиссия Академии наук, собравшись на очередное заседание, сожалеет о Вашем отсутствии. Шлем Вам самый сердечный привет, добрые пожелания, скорейшего выздоровления. Алексеев, Андроников, Городецкий, Измайлов, Макогоненко, Мейлах, Мануйлов, Степанов, Шадури, Пини.

Таков корпус официальных документов, демонстрирующий попытки вовлечь Ахматову в работу академических институций, связанных с изучением жизни и творчества Пушкина. Отсутствие обратной связи со стороны поэта в этот период объясняется, как нам кажется, не только истощением сил и проблемами со здоровьем, но и утратой дружеских, товарищеских связей в кругу пушкинистов. После ухода из жизни ее ближайших собеседников-пушкинистов — Д.П. Якубовича († 30 мая 1940 г.) и Б.В. Томашевского († 24 августа 1957 г.)⁶² — Ахматова продолжала работу над пушкинскими студиями, хотя в 1950-е – 1960-е гг. эти занятия носили скорее фрагментарный, несистематический характер⁶³. В основном она пыталась развить и дополнить старые наблюдения. Так, например, сюжет о гибели Пушкина, более всего занимавший Ахматову в то время, был разработан ею «в основном еще до войны» [3, с. 272]; статья о «Каменном госте», восхитившая Оксмана в 1958 г., была написана при ближайшем участии Томашевского⁶⁴ еще в 1947 г.;

⁶⁰ ОР РНБ. Ф. 1073. № 1631. Л. 4.

⁶¹ Там же. № 697. Л. 1. Текст этой телеграммы сохранился и в делопроизводстве комиссии (РО ИРЛИ); отметки и квитанции свидетельствуют, что точно такие же телеграммы были направлены Л.П. Гроссману и Ю.Г. Оксману.

⁶² Отношениям Ахматовой и Якубовича посвящены специальные публикации — см. [24, с. 136–145; 30; 15, с. 115–120]. Аналогичная работа о контактах Ахматовой и Томашевского еще не написана.

⁶³ Контраргументом этому тезису может послужить, напр., план книги «Мои полвека (1910–1960)», в третьей части которого (1946–1961) значится «С 1950 г. — <...> Работа над Пушкиным» [10, с. 140]. Вместе с тем здесь, на наш взгляд, стоит говорить скорее об амбициозных планах Ахматовой, связанных с замыслом книги о Пушкине. Внимательное изучение комплекса пушкинских студий поэта [3], а также переписки (в т. ч. с Э.Г. Герштейн) все же не позволяет говорить о систематической работе.

⁶⁴ Одно из свидетельств совместной работы над текстом отложилось в архиве Томашевского: это два листа машинописи «“Каменного гостя” Пушкина» с авторской правкой рукой Ахматовой (НИОР РГБ. Ф. 645. Карт. 44. № 2).

попытки «биографической» интерпретации повести В.П. Титова «Уединенный домик на Васильевском» относятся к началу 1950-х гг.⁶⁵ etc. В конце 1950-х гг. Ахматова задумала книгу о Пушкине⁶⁶ (трансформация этого замысла отразилась в планах 1959 и 1963 гг. [3, с. 260–261]), однако и этот проект не получил должного развития, несмотря на заинтересованность издательств и усердие, с каким Ахматова периодически возвращалась к своим штудиям⁶⁷.

В последние годы жизни Ахматовой ее контакты с представителями академического пушкиноведения были сведены к минимуму: она не принимала участия в работе Пушкинской комиссии, не посещала Всесоюзные Пушкинские конференции, почти не вела переписку с пушкинистами. Ахматова показывала свои пушкинские штудии старым знакомым — Т.Г. Цявловской, С.М. Бонди, В.В. Виноградову, Ю.Г. Оксману, но горячую поддержку встречала лишь со стороны последнего [16, с. 644–645]⁶⁸. Общение с руководителями Пушкинской комиссии — М.П. Алексеевым и В.В. Виноградовым — носило скорее товарищеский, не профессиональный характер: соседи по даче Алексеевы в поздравительных телеграммах «тепло вспоминали интереснейшие встречи в Комарово»⁶⁹, москвичи Виноградовы изредка принимали Ахматову у себя в гостях и навещали ее⁷⁰. Незадол-

⁶⁵ По предположению Ахматовой, сюжет повести соотносится с биографией Пушкина, а в действующих лицах выведены сам Пушкин и его окружение. Ср. запись Ю.Г. Оксмана от 19 января 1963 г.: «Написано это уже давно, но ее смущал отрицательный отзыв Б.В. Томашевского. Сейчас она вернулась к этой теме (может быть, под влиянием беседы с В.В. Виноградовым и рассказов о его докладе на эту тему в Пушкинском музее)» [16, с. 644]. Доклад Виноградова «Сюжет о влюбленном бесе в творчестве Пушкина и в повести Тита Космократова (В.П. Титова) “Уединенный домик на Васильевском”» состоялся в Государственном музее А.С. Пушкина (Москва) и в Институте русской литературы АН СССР (Ленинград) в 1962 г. [6, с. 121].

⁶⁶ Толчком к этому послужило, вероятно, письмо Оксмана от 18 августа 1958 г.: «Дорогая Анна Андреевна, вы обязаны подготовить к печати сборник статей о Пушкине. К тому, что уже сделано, можно и не прибавлять ничего, кроме еще десятка-другого некоторых “заметок на полях” о Пушкине — форма самая удобная, без “упаковочного материала”. На нее (эту форму) не имеем права мы, книжники и фарисеи, но вам-то зачем скрывать себя китайскими церемониями сухой учености?» (ОР РНБ. Ф. 1073. № 931. Л. 2–2 об.).

⁶⁷ См., напр., воспоминания Н.Н. Глен: «В те месяцы, которые пришлось на мой дом (конец сентября 1962 г. – январь 1963 г., с перерывами. — А.Б., В.Т), Ахматова очень много работала: продолжала свои пушкинские штудии — дополняла, перерабатывала, снова и снова возвращалась к тексту и “Александрины”, и “Bande и старшие”, и “Невского взморья”» [9, с. 633].

⁶⁸ Мы говорим здесь исключительно о представителях академического пушкиноведения. Вместе с тем сочувствие и поддержку пушкинским штудиям Ахматовой оказывали Э.Г. Герштейн, Б.В. Казанский и др.

⁶⁹ ОР РНБ. Ф. 1073. № 698. Л. 2.

⁷⁰ Хроника общения восстанавливается в «Летописи жизни и творчества Ахматовой» по записным книжкам — см., напр.: [13, с. 669 (25 октября 1960 г.), 738 (5 июня 1963 г.) и др.]. Вместе с тем в «Летописи» не отражено, что Виноградовы посетили Ахматову у Ардовых вечером 8 ноября 1965 г. [10, с. 683], — это учтено Р.Д. Тименчиком: «Вслед за Л. Чуковской пришли Виноградовы <...>, после их ухода начался четвертый инфаркт»

го до своей смерти Ахматова узнала о роли последнего в уголовном процессе против А.Д. Сияевского и Ю.М. Даниэля: «Академик Виноградов участвовал в этой подлости, был председателем экспертной комиссии, — сообщала она Р.Д. Орловой и Л.З. Копелеву 27 февраля 1966 г. — А ведь он настоящий ученый, мы пятьдесят лет знакомы, даже дружны. Он интересно писал о моих стихах. Но теперь нельзя подавать ему руки» [17, с. 290].

* * *

В одной из бесед с М.В. Латманизовым в июне 1963 г. Ахматова так описала рельеф современного ей пушкиноведения:

С изучением Пушкина — пушкиноведением — сейчас очень плохо. Старые специалисты сейчас уходят один за другим, а молодежь не хочет им заниматься. <...> А Пушкинская комиссия почти совсем не работает. Проведет одно-два заседания в год по случаю знаменательных дат — в июне и в феврале — этим и ограничиваются. Собираются в эти юбилейные дни, сделают один-два доклада и этим ограничиваются, друг другу в глаза не смотрят — стыдно! [12, с. 82]

Ахматова справедливо указывает на отсутствие регулярных заседаний Пушкинской комиссии в конце 1950-х – начале 1960-х гг. (что отчасти компенсировалось заседаниями сектора, а затем группы пушкиноведения в ИРЛИ), однако с общим критическим посылом этого высказывания согласиться трудно: выше мы показали (в т. ч. с опорой на документы, отложившиеся в фонде Ахматовой), как функционировало академическое пушкиноведение в этот период. Примечательны и следующие ее слова о пушкинских штудиях:

Это очень трудно: надо знать иностранные языки, надо знать прекрасно историю того времени, жизнь общества, условия жизни, современников Пушкина, их интересы. Это одно уже очень сложно, трудно, требует большой культуры исследователя и очень много труда. Чтобы написать одну оригинальную работу, надо очень много

[26, т. 1, с. 477; т. 2, с. 603–604]. 28 ноября 1965 г. Ахматова надписала Виноградовым два экземпляра «Бега времени» (обе книги находятся в личной библиотеке В.В. Виноградова в ИРЛИ РАН, № 2584 и 8740). Инскрипты дублированы в записной книжке Ахматовой рукой А.Г. Наймана [10, с. 688–689]. Дарительная надпись Виноградову передана там неточно; верно: «Виктору Владимировичу Виноградову в надежде услышать его мудрые слова об этих стихах». Инскрипты Виноградова к Ахматовой приведены в: [25, с. 384].

заграть времени в библиотеках, в архивах и т. д. Это, по-видимому, и отталкивает молодых литературоведов от этого пути [12, с. 82].

Говоря о молодых, Ахматова — как это ни парадоксально — говорит в том числе и о себе: в то время у нее уже не было сил на такую работу; не было рядом и товарищей-пушкинистов, готовых ей помочь.

Все это отнюдь не отменяет блестящей «пушкинской» эрудиции Ахматовой. «Первым и лучшим знатоком Пушкина была она всю жизнь, — говорил председатель Пушкинской комиссии Академии наук М.П. Алексеев, стоя у гроба Ахматовой в Доме писателей. — От нас, повторяю, ушел не только лучший знаток нашего великого поэта, <...> мы провожаем в последний путь лучшего исследователя. Не все, немногие знают, сколько замечательных работ Анна Андреевна посвятила Пушкину. Статьи, посвященные роману Б. Констана “Адольф”, “Каменному гостю”, сказкам Пушкина» [2, с. 234]⁷¹.

Ахматова не была профессиональным пушкинистом — но в разные периоды своей жизни стремилась стать «своей» в кругу академического пушкиноведения. Эти отношения взаимного притяжения и отталкивания и определяют систему координат, в которой локализируются пушкинские штудии Ахматовой.

P.S.

Для развития вынесенной в заглавие настоящей публикации темы, как это было показано выше, крайне важны не только официальные документы, но и свидетельства неформального общения Ахматовой с организаторами советской академической науки о Пушкине. Фронтальная разработка этих сюжетов на архивных материалах — дело будущего. Пока же мы решили внимательнее взглянуть в уже известные нам фотографии. Попытка описать одну из них превратилась в сюжет, достойный небольшого постскриптума.

В 1991 году сразу в двух книгах был опубликован совместный портрет Ахматовой и В.В. Виноградова. В сборнике воспоминаний [7, с. 604] существенно обрезанный снимок сопровождается аннотацией: «Комарово. 1960-е годы. Публикуется впервые»; качество воспроизведения фотографии крайне невысокое. Вторая публикация — в книге Аманды Хейт [35, вклейка между с. 160 и 161] — заслуживает большего внимания. Так, оказывается, что по правую

⁷¹ Купюра в публикации («статьи, посвященные <...> “Каменному гостю”») восстановлена по стенограмме (РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 1. № 160. Л. 5).

руку от Виноградова, рядом со скамьей, стоит мужчина в пальто и шляпе; вместе с тем в подписи к фотографии этот человек не указан: «Анна Ахматова и В. Виноградов в доме отдыха. Болшево. Начало 60-х годов».

Помимо вариативности локаций (Комарово или Болшево), пространной датировки (1960-е гг.) и неизвестного лица на снимке наше внимание привлекла необычная поза Ахматовой. Она обращена в противоположную сторону от Виноградова; ее правая рука с вскинутым указательным пальцем поднята почти на уровень лица: несомненно, в момент фотографирования Ахматова говорит с кем-то, кто находится слева от нее. Но скамейка пуста, а кадр построен так, что изображенные на нем лица будто бы смещены — по отношению к фотографу (зрителю) — влево: вероятнее всего, карточка была по каким-то причинам обрезана. Вглядевшись в первую публикацию [7, с. 604], убеждаемся в правоте наших наблюдений: на спинке скамейки едва видна кисть руки, тщательно затушеванная публикаторами во втором случае.

Недолгий архивный поиск дал результаты. Оригинальная фотография (как и предполагалось, с обрезанным краем) оказалась среди материалов В.В. Виноградова, переданных его вдовой, Н.М. Малышевой-Виноградовой, на постоянное хранение в Пушкинский Дом. Впрочем, именно этот отпечаток составителям изданий 1991 г. оказался незнаком — иначе они наверняка бы обратили внимание на пояснительную запись, оставленную Надеждой Матвеевной на обороте карточки: «“Узкое”. Н.П. Пахомов, В.В., А.А. Ахматова и кусочек Н.М.»⁷².

Оставался вопрос с датировкой, но и он вскоре был снят. «Посылаем Вам фотографии, сделанные нашим водителем в Узком⁷³, — писала Н.М. Виноградова Ахматовой 24 декабря 1959 г. — Он только что их отпечатал. Я отрезала себя на одной из карточек. Во-первых, карточка не помещалась в конверт, а во-вторых (вернее, во-первых), — у меня вышел глупый вид, с разинутым ртом и пр. Сбоку остался стоять Ваш поклонник Николай Павлович Пахомов⁷⁴. Вид у него тоже непрезентабельный, но его я оставила.

⁷² Литературный музей ИРЛИ РАН. Инв. 92081.

⁷³ Узкое — бывшая дворянская усадьба в Подмосковье; с 1922 г. — санаторий Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ), затем — Комиссии содействия ученым (КСУ). С 1937 г. — санаторий Академии наук СССР. В разное время в Узком отдыхали О. Мандельштам (1928), Б. Пастернак (1957) и др.

⁷⁴ Пахомов Николай Павлович (1890–1978) — искусствовед, литературный критик, библиофил. Автор монографий «Лермонтов в изобразительном искусстве» (1940) и «Живописное наследство Лермонтова» (1948). С 1948 г. до конца 1960-х гг. — директор

Но у Вас вид везде чудесный, поэтому и посылаю эти карточки, несмотря на их ультра-дилетантский фотографический стиль»⁷⁵.

Теперь, спустя три десятилетия, фотография, наконец, получает верную атрибуцию:

*Н.П. Пахомов, В.В. Виноградов, А.А. Ахматова, Н.М. Мальшиева-Виноградова.
Санаторий «Узкое», Подмосковье. Сентябрь или октябрь 1959 г. (ИРЛИ)
N.P. Pakhomov, V.V. Vinogradov, A.A. Akhmatova, N.M. Malysheva-Vinogradova.
Sanatorium "Uzkoie," Moscow region. September or October 1959 (IRLI)*

Литература

1. Анна Ахматова в записях Дувакина / вступ. ст., сост. и коммент. О.С. Фигурновой. М.: Наталис, 1999. 367 с.

музея-усадьбы «Абрамцево» Академии наук СССР. Широко известен также как специалист по русским гончим.

Встречу с Ахматовой осенью 1959 г. Н.П. Пахомов упоминает в беседе с В.Д. Дувакиным 14 августа 1972 г.: «Несколько лет тому назад, когда я отдыхал в “Узком”, то там отдыхал Виноградов Виктор Владимирович. <...> Он сказал: “Николай Павлович, я послал машину за Анной Андреевной — они были знакомы, — Ахматовой. Приходите, мы вместе пойдем по парку”. Ну, она приехала. Она в это время уже очень болела сердцем, и, поднявшись на второй этаж, она не смогла уже больше выходить. Пришла ко мне в номер Надежда Матвеевна, жена Виноградова. “Приходите к нам”. Ну, я пришел. И вот мы встретились с Анной Андреевной, которая была уже очень монументальна, полная, совсем не тот образ...» [1, с. 34].

⁷⁵ ОР РНБ. Ф. 1073. № 767. Л. 3–3 об. Это письмо учтено в «Летописи жизни и творчества Ахматовой» [13, с. 655], однако до сих пор — насколько нам известно — никем не соотносилось с описываемой фотографией.

2. Анна Ахматова и Союз писателей / публ., вступ. заметки и заключ. В. Бахтина // Звезда. 1996. № 8. С. 228–238.
3. *Ахматова А.А.* О Пушкине: Статьи и заметки. 3-е изд. / сост., послесл. и примеч. Э.Г. Герштейн. М.: Книга, 1989. 367 с.
4. *Бабаяев Э.Г.* А.А. Ахматова в письмах к Н.И. Харджиеву (1930–1960-е гг.) // «Тайны ремесла»: Ахматовские чтения. М.: Наследие, 1992. Вып. 2. С. 198–228.
5. Библиотека А.С. Пушкина: Приложение к репринтному изданию / авт. ст. и примеч. Л.С. Сидяков. М.: Книга, 1988. 116 с.
6. *Виноградов В.В.* Сюжет о влюбленном бесе в творчестве Пушкина и в повести Тита Космокротова (В.П. Титова) «Уединенный домик на Васильевском» // Пушкин: Исследования и материалы. Л.: Наука, 1982. Т. 10. С. 121–146.
7. Воспоминания об Анне Ахматовой / сост. В.Я. Виленкин и В.А. Черных; коммент. А.В. Курт и К.М. Поливанова. М.: Сов. писатель, 1991. 720 с.
8. *Гинзбург Л.Я.* Записные книжки. Воспоминания. Эссе / вступ. ст. А.С. Кушнера. СПб.: Искусство-СПб, 2002. 768 с.
9. *Глен Н.* Вокруг старых записей // Воспоминания об Анне Ахматовой / сост. В.Я. Виленкин и В.А. Черных; коммент. А.В. Курт и К.М. Поливанова. М.: Сов. писатель, 1991. С. 627–639.
10. Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / сост. и подгот. текста К.Н. Суворовой; вступ. ст. Э.Г. Герштейн; научн. консульт., вв. зам., указатели В.А. Черных. М.; Torino: Giulio Einaudi editore, 1996. 850 с.
11. *Измайлов Н.В.* Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 гг. / публ. и коммент. Н.А. Прозоровой // Пушкинист Н.В. Измайлов. В Петербурге и Оренбурге. Калуга: Золотая аллея, 2008. С. 9–120.
12. *Латманизов М.В.* Разговоры с Ахматовой / предисл., публ. и прим. А.Г. Терехова // Русская литература. 1989. № 3. С. 67–96.
13. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966 / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В.А. Черных. 3-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2016. 944 с.
14. *Мурьянов М.Ф.* Пушкинское «Сотворение мира» // Московский пушкинист: ежегод. сб. М.: Наследие, 1997. Вып. 4. С. 5–14.
15. Неопубликованная рецензия Д.П. Якубовича на сборник А.А. Ахматовой «Четки» / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Я.В. Слепкина и В.В. Турчаненко // Русская литература. 2024. № 3. С. 115–128.
16. *Оксман Ю.Г.* Из дневника, которого я не веду // Воспоминания об Анне Ахматовой / сост. В.Я. Виленкин и В.А. Черных; коммент. А.В. Курт и К.М. Поливанова. М.: Сов. писатель, 1991. С. 640–647.
17. *Орлова Р., Копелев Л.* Мы жили в Москве: 1956–1980. М.: Книга, 1990. 447 с.
18. *Пушкин А.С.* Сочинения. СПб.; Л.: Имп. Акад. наук; Изд-во АН СССР, 1900–1929.
19. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. Т. 7: Драматические произведения. 728 с.
20. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. / ред. комитет: М. Горький, Д.Д. Благой, С.М. Бонди, В.Д. Бонч-Бруевич, Г.О. Винокур, А.М. Деборин, П.И. Лебедев-Полянский, Б.В. Томашевский, М.А. Цявловский, Д.П. Якубович. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959.

21. Рукописи А.С. Пушкина: Фототипическое издание. Альбом 1833–1835 годов. Тетрадь № 2374 Публичной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Комментарий. М.: Гослитиздат, 1939. 69 с.
22. Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / подгот. к печати и коммент. М.А. Цявловский, Л.Б. Модзалевский, Т.Г. Зенгер. М.; Л.: Academia, 1935. 926 с. (Труды Пушкинской комиссии Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР)
23. *Тименчик Р.Д.* Анна Ахматова и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л.: Наука, 1982. С. 106–118.
24. *Тименчик Р.Д.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский научный сборник. Симферополь: Крымский Архив, 2011. Вып. 9. С. 109–145.
25. *Тименчик Р.Д.* [Комментарии к статье В.В. Виноградова «О символике Анны Ахматовой»] // Виноградов В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей: От Гоголя до Ахматовой / отв. ред. А.П. Чудаков. М.: Наука, 2003. С. 382–387.
26. *Тименчик Р.* Последний поэт. Анна Ахматова в 60-е годы / 2-е изд., испр. и расш. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2014. Т. 1. 592 с. Т. 2. 632 с.
27. *Тименчик Р.Д., Лавров А.В.* Материалы А.А. Ахматовой в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л.: Наука, 1976. С. 53–82.
28. *Томашевская З.Б.* Я — как петербургская тумба // Об Анне Ахматовой: Стихи, эссе, воспоминания, письма / сост. М.М. Кралин. Л.: Лениздат, 1990. С. 417–438.
29. *Томашевский Б.В.* Д.П. Якубович // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. [Т.] 6. С. 5–14.
30. *Турчаненко В.В.* Анна Ахматова и Дмитрий Якубович: штрихи к портретам пушкинистов // «Одна великолепная цитата...»: сб. ст. и материалов к 70-летию Натальи Ивановны Крайневой. М.: Азбуковник, 2023. С. 245–258.
31. *Турчаненко В.В.* К истории выдвижения академического издания Полного собрания сочинений А.С. Пушкина на Сталинскую премию // Codex manuscriptus. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 5. С. 524–552.
32. *Турчаненко В.В.* Научные заседания, организационные собрания и совещания Пушкинской комиссии Академии наук СССР в Ленинграде в 1931–1936 гг.: (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) // Временник Пушкинской комиссии. СПб.: Росток, 2020. Вып. 34. С. 144–180.
33. *Турчаненко В.В.* Незавершенный редакторский труд Д.П. Якубовича (седьмой «Временник Пушкинской комиссии») // Временник Пушкинской комиссии. СПб.: Росток, 2024. Вып. 38. С. 223–240.
34. *Турчаненко В.В.* «Пишу в стихах посланье в Сочи...»: Черноморские открытки Б.В. Томашевского и Д.П. Якубовича (лето 1933 года) // «... и не кончается строка»: сборник в честь Марии Наумовны Виролайнен. СПб.: Росток, 2024. С. 267–297.
35. *Хейт А.* Анна Ахматова. Поэтическое странствие. Дневники, воспоминания, письма А. Ахматовой / пер. с англ. М. Тименчика; предисл. А. Наймана; коммент. В. Черных, Э. Бабаева, Э. Герштейн. М.: Радуга, 1991. 383 с.
36. *Якубович Д.П.* Пушкин в библиотеке Вольтера // Литературное наследство. М.: Журнально-газетное объединение, 1934. Т. 16–18. С. 905–922.

Research Article and Publication of Archival Documents

Anna Akhmatova and the Pushkin Commission of the USSR Academy of Sciences

© 2025. Alexey Yu. Balakin, Vladidmir V. Turchanenko

Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Acknowledgements: The study was carried out at the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences with the grant of the Russian Science Foundation no. 24-28-01206 (<https://rscf.ru/project/24-28-01206/>).

We express our deep gratitude to N.I. Kravneva and Ya.V. Slepko for detailed consultations during the work with the A.A. Akhmatova fund. We thank T.I. Krasnoborodko, K.A. Chudakova and D.S. Krasilnikova for assistance in archival research, and R.D. Timenchik for valuable bibliographical references.

Abstract: Anna Akhmatova's participation in the guild of Pushkin scholars consists not only of her profound and absolutely professional articles about Pushkin, but also of her direct involvement in the institutional work of Russian Pushkin scholars. The proposed article problematizes Akhmatova's relationships with representatives of academic Pushkin studies in the 1930s–1960s. Using archival material (including documents from A.A. Akhmatova's personal collection in the OR RNB), the authors reconstruct the history of one of the crucial Russian humanitarian academic institutions, i. e., the Pushkin Commission of the USSR Academy of Sciences in the 1940s–1950s, while simultaneously filling in the “blank spots” in Akhmatova's biography. Particular attention is paid to identifying evidence of her personal contacts with D.P. Yakubovich, Yu.G. Oksman, and V.V. Vinogradov. For the first time, the article presents the personal compositions of the Pushkin Commission (1945 and 1958), the letter of T.G. Tsyavlovskaya to Akhmatova from March 1934, dedicated to the work on the volume “By Pushkin's Hand,” and other materials for the biography of Anna Akhmatova, and provides comprehensive information on the materials of the Pushkin Commission and the sector (group) of Pushkin studies, deposited in Akhmatova's personal archival fund. The article ends with the attribution of a group photo portrait.

Keywords: “Pushkin Studies” by Anna Akhmatova, A.S. Pushkin, academic Pushkin studies, V.V. Vinogradov, Yu.G. Oksman, B.V. Tomashevsky, D.P. Yakubovich.

Information about the authors:

Alexey Yu. Balakin, PhD in Philology, Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7194-5461>

E-mail: balakin@inbox.ru

Vladimir V. Turchanenko, Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0573-4583>

E-mail: vladimir.turchanenko@mail.ru

For citation: Balakin, A. Yu., and V.V. Turchanenko. “Anna Akhmatova and the Pushkin Commission of the USSR Academy of Sciences.” *Literaturnyi fakt*, no. 1 (35), 2025, pp. 387–418. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-387-418>

References

1. *Anna Akhmatova v zapisiakh Duvakina* [*Anna Akhmatova in Duvakin's Notes*], introd., comp. and comm. by O.S. Figurnov. Moscow, Natalis Publ., 1999. 367 p. (In Russ.)
2. “Anna Akhmatova i Soiuz pisatelei” [“Anna Akhmatova and the Writers’ Union”], publ., introd. and afterword by V. Bakhtin. *Zvezda*, no. 8, 1996, pp. 228–238. (In Russ.)
3. Akhmatova, A.A. *O Pushkine: Stat’i i zametki* [*About Pushkin: Articles and Notes*], comp., afterword and notes by E.G. Gershtein. Moscow, Kniga Publ., 1989. 367 p. (In Russ.)
4. Babaev, E.G. “A.A. Akhmatova v pis’makh k N.I. Khardzhievu (1930–1960-e gg.)” [“A.A. Akhmatova in Her Letters to N.I. Khardzhiev (1930–1960s)”]. “*Tainy remesla*”: *Akhmatovskie chteniia* [“*Secrets of the Craft*”: *Akhmatova Readings*], issue 2. Moscow, Nasledie Publ., 1992, pp. 198–228. (In Russ.)
5. *Biblioteka A.S. Pushkina: Prilozhenie k reprintnomu izdaniiu* [*The Library of A.S. Pushkin: Supplement to the Reprint Edition*], author of the article and notes L.S. Sidiakov. Moscow, Kniga Publ., 1988. 116 p. (In Russ.)
6. Vinogradov, V.V. “Siuzhet o vliublennom bese v tvorchestve Pushkina i v povesti Tita Kosmokratova (V.P. Titova) ‘Uedinennyi domik na Vasil’evskom’.” [“The Plot of the Enamored Demon in Pushkin’s Works and in Titus Kosmokratov’s (V.P. Titov’s) Story ‘The Secluded House on Vasilievsky Island’.”] *Pushkin: Issledovaniia i materialy* [*Pushkin: Research and Materials*], vol. 10. Leningrad, Nauka Publ., 1982, pp. 121–146. (In Russ.)
7. *Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi* [*Memories About Anna Akhmatova*], comp. V.Ia. Vilenkin and V.A. Chernykh, comm. by A.V. Kurt and K.M. Polivanov. Moscow, Sovetskii pisatel’ Publ., 1991. 720 p. (In Russ.)
8. Ginzburg, L.Ia. *Zapisnye knizhki. Vospominaniia. Esse* [*Notebooks. Memories. Essays*], introd. article by A.S. Kushner. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2002. 768 p. (In Russ.)
9. Glen, N. “Vokrug starykh zapisei” [“Around the Old Notes”]. *Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi* [*Memories About Anna Akhmatova*], comp. V.Ia. Vilenkin and V.A. Chernykh, comm. by A.V. Kurt and K.M. Polivanov. Moscow, Sovetskii pisatel’ Publ., 1991, pp. 627–639. (In Russ.)
10. *Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoi (1958–1966)* [*Anna Akhmatova’s Notebooks (1958–1966)*], comp. and text prep. by K.N. Suvorova, introd. article by E.G. Gershtein, scientific adv., introd. notes and indexes by V.A. Chernykh. Moscow, Torino, Giulio Einaudi Publ., 1996. 850 p. (In Russ.)
11. Izmailov, N.V. “Vospominaniia o Pushkinskom Dome. 1918–1928 gg.” [“Memories of the Pushkin House. 1918–1928”], publ. and comm. by N.A. Prozorova. *Pushkinist N.V. Izmailov. V Peterburge i Orenburge* [*Pushkinist N.V. Izmailov. In St. Petersburg and Orenburg*]. Kaluga, Zolotaia alleia Publ., 2008, pp. 9–120. (In Russ.)
12. Latmanizov, M.V. “Razgovory s Akhmatovoi” [“Conversations with Akhmatova”], foreword, publ. and notes by A.G. Terekhov. *Russkaia literatura*, no. 3, 1989, pp. 67–96. (In Russ.)
13. *Letopis’ zhizni i tvorchestva Anny Akhmatovoi. 1889–1966* [*Chronicle of Anna Akhmatova’s Life and Work. 1889–1966*], comp., text prep., introd. article and comm. by V.A. Chernykh. 3rd ed., rev. and enl. Moscow, Azbukovnik Publ., 2016. 944 p. (In Russ.)

14. Mur'ianov, M.F. "Pushkinskoe 'Sotvorenie mira'." ["Pushkin's 'Creation of the World'."] *Moskovskii pushkinist: ezhegodnyi sbornik* [Moscow Pushkinist: Annual Collection], issue 4. Moscow, Nasledie Publ., 1997, pp. 5–14. (In Russ.)
15. "Neopublikovannaia retsenziia D.P. Iakubovicha na sbornik A.A. Akhmatovoi 'Chetki'." ["D.P. Yakubovich's Unpublished Review of A.A. Akhmatova's Collection 'Rosary'"], introd. article, text prep. and comm. by Ia.V. Slepkov and V.V. Turchanenko. *Russkaia literatura*, no. 3, 2024, pp. 115–128. (In Russ.)
16. Oksman, Iu.G. "Iz dnevnika, kotorogo ia ne vedu" ["From the Diary that I Don't Keep"]. *Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi* [Memories About Anna Akhmatova], comp. V.Ia. Vilenkin and V.A. Chernykh, comm. by A.V. Kurt and K.M. Polivanov. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1991, pp. 640–647. (In Russ.)
17. Orlova, R., and L. Kopelev. *My zhili v Moskve: 1956–1980* [We Lived in Moscow: 1956–1980]. Moscow, Kniga Publ., 1990. 447 p. (In Russ.)
18. Pushkin, A.S. *Sochineniia* [Works]. St. Petersburg, Leningrad, Imperial Academy of Sciences Publ., Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1900–1929. (In Russ.)
19. Pushkin, A.S. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works], vol. 7: Dramaticheskie proizvedeniia [Dramatic Works]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1935. 728 p. (In Russ.)
20. Pushkin, A.S. *Polnoe sobranie sochinenii*. [Complete Works], ed. committee M. Gor'kii, D.D. Blagoi, S.M. Bondi, V.D. Bonch-Bruevich, G.O. Vinokur, A.M. Deborin, P.I. Lebedev-Polianskii, B.V. Tomashevskii, M.A. Tsiavlovskii, D.P. Iakubovich. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1937–1959. (In Russ.)
21. *Rukopisi A.S. Pushkina: Fototipicheskoe izdanie. Al'bom 1833–1835 godov. Tetrad' № 2374 Publichnoi biblioteki SSSR im. V.I. Lenina. Kommentarii* [A.S. Pushkin's Manuscripts: Phototype Edition. Album of 1833–1835. Notebook no. 2374 of the Lenin Public Library of the USSR. Commentary]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1939. 69 p. (In Russ.)
22. *Rukoiu Pushkina: Nesobrannye i neopublikovannye teksty* [By Pushkin's Hand: Uncollected and Unpublished Texts], prep. for publ. and comm. M.A. Tsiavlovskii, L.B. Modzalevskii and T.G. Zenger. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 926 p. (Trudy Pushkinskoi komissii Instituta russkoi literatury (Pushkinskogo Doma) AN SSSR) (In Russ.)
23. Timenchik, R.D. "Anna Akhmatova i Pushkinskii Dom" ["Anna Akhmatova and Pushkin House"]. *Pushkinskii Dom: Stat'i. Dokumenty. Bibliografiia* [Pushkin House: Articles. Documents. Bibliography]. Leningrad, Nauka Publ., 1982, pp. 106–118. (In Russ.)
24. Timenchik, R.D. "Iz Imennogo ukazatelia k 'Zapisnym knizhkam' Akhmatovoi" ["From the Name Index to Akhmatova's 'Notebooks'"]. *Anna Akhmatova: epokha, sud'ba, tvorchestvo. Krymskii Akhmatovskii nauchnyi sbornik* [Anna Akhmatova: Era, Fate, Creativity. Crimean Akhmatova Scientific Collection], issue 9. Simferopol, Krymskii Arkhiv Publ., 2011, pp. 109–145. (In Russ.)
25. Timenchik, R.D. "Kommentarii k stat'e V.V. Vinogradova 'O simvolike Anny Akhmatovoi'." ["Comments on the Article by V.V. Vinogradov 'On the Symbolism of Anna Akhmatova'."]. Vinogradov, V.V. *Izbrannye trudy. Iazyk i stil' russkikh pisatelei: Ot Gogolia do Akhmatovoi* [Selected Works. Language and Style of Russian Writers: From Gogol to Akhmatova], ex. ed. A.P. Chudakov. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 382–387. (In Russ.)
26. Timenchik, R. *Poslednii poet. Anna Akhmatova v 60-e gody* [The Last Poet. Anna Akhmatova in the 60s], vol. 1,2. 2nd ed., corr. and exp. Moscow, Jerusalem, Mosty kul'tury Publ., Gesharim Publ., 2014. 592 p., 632 p. (In Russ.)
27. Timenchik, R.D., and A.V. Lavrov. "Materialy A.A. Akhmatovoi v Rukopisnom otdele Pushkinskogo Doma" ["A.A. Akhmatova's Materials in the Manuscript Department of the Pushkin House"]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1974 god*

[*Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1974*]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 53–82. (In Russ.)

28. Tomashevskaja, Z.B. “Ja — kak peterburgskaja tumba” [“I Am Like a St. Petersburg Pedestal”]. *Ob Anne Akhmatovoi: Stikhi, esse, vospominaniia, pis'ma* [About Anna Akhmatova: Poems, Essays, Memoirs, Letters], comp. M.M. Kralin. Leningrad, Lenizdat Publ., 1990, pp. 417–438. (In Russ.)

29. Tomashevskii, B.V. “D.P. Iakubovich” [“D.P. Yakubovich”]. *Pushkin: Vremennik Pushkinskoi komissii* [Pushkin: Almanac of Pushkin Commission], vol. 6. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1941, pp. 5–14. (In Russ.)

30. Turchanenko, V.V. “Anna Akhmatova i Dmitrii Iakubovich: shtrikhi k portretam pushkinistov” [“Anna Akhmatova and Dmitry Yakubovich: Touches to the Portraits of Pushkin Scholars”]. “*Odná velikolepnaia tsitata...*”: *sbornik statei i materialov k 70-letiiu Natalii Ivanovny Krainevoi* [“One Magnificent Quote...”: Collection of Articles and Materials for the 70th Anniversary of Natalia Ivanovna Krayneva]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2023, pp. 245–258. (In Russ.)

31. Turchanenko, V.V. “K istorii vydvizheniia akademicheskogo izdaniia Polnogo sobraniia sochinenii A.S. Pushkina na Stalinskuiu premiiu” [“On the History of the Nomination of the Academic Edition of the Complete Works of A.S. Pushkin for the Stalin Prize”]. *Codex manuscriptus* [Codex Manuscriptus], issue 5. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 524–552. (In Russ.)

32. Turchanenko, V.V. “Nauchnye zasedaniia, organizatsionnye sobraniia i soveshchaniia Pushkinskoi komissii Akademii nauk SSSR v Leningrade v 1931–1936 gg.: (po materialam Sankt-Peterburgskogo filiala Arkhiva RAN)” [“Scientific Sessions, Organizational Meetings and Conferences of the Pushkin Commission of the USSR Academy of Sciences in Leningrad in 1931–1936: (Based on Materials from the St. Petersburg Branch of the RAS Archives)”]. *Vremennik Pushkinskoi komissii* [Pushkin: Almanac of Pushkin Commission], issue 34. St. Petersburg, Rostok Publ., 2020, pp. 144–180. (In Russ.)

33. Turchanenko, V.V. “Nezavershennyi redaktorskii trud D.P. Iakubovicha (sed'moi ‘Vremennik Pushkinskoi komissii’)” [“Unfinished Editorial Work of D.P. Yakubovich (The 7th ‘Almanac of Pushkin Commission’)”]. *Vremennik Pushkinskoi komissii* [Almanac of Pushkin Commission], issue 38. St. Petersburg, Rostok Publ., 2024, pp. 223–240. (In Russ.)

34. Turchanenko, V.V. “‘Pishu v stikhakh poslan’ie v Sochi...’: Chernomorskie otkrytki B.V. Tomashevskogo i D.P. Iakubovicha (letó 1933 goda)” [“‘I Am Writing a Message in Verse to Sochi...’: Black Sea Postcards by B.V. Tomashevsky and D.P. Yakubovich (Summer 1933)”]. “... i ne konchaetsia stroka”: *sbornik v chest' Marii Naumovny Virolainen* [“... and the Line Never Ends”: A Collection in Honor of Maria Naumovna Virolainen]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2024, pp. 267–297. (In Russ.)

35. Kheit, A. *Anna Akhmatova. Poeticheskoe stranstvie. Dnevnik, vospominaniia, pis'ma A. Akhmatovoi* [Anna Akhmatova. Poetic Journey. Diaries, Memories, Letters of A. Akhmatova], trans. from English by M. Timenchik, foreword by A. Naimana, comm. V. Chernykh, E. Babaeva, E. Gershtein. Moscow, Raduga Publ., 1991. 383 p. (In Russ.)

36. Iakubovich, D.P. “Pushkin v biblioteke Vol'tera” [“Pushkin in Voltaire’s Library”]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 16–18. Moscow, Zhurnal’no-gazetnoe ob’edinenie Publ., 1934, pp. 905–922. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 02.08.2024
Одобрена после рецензирования: 18.02.2025
Дата публикации: 25.03.2025

The article was submitted: 02.08.2024
Approved after reviewing: 18.02.2025
Date of publication: 25.03.2025

К 130-летию со дня рождения
и 100-летию смерти Сергея Есенина

С.А.Есенин. Фото. Между 29 июня и 3 июля 1922. Дюссельдорф.